

Пять человек разобрались с тем, что осталось после боя и не продолжили движение в центр города. Вместо этого они свернули в проулок, прошли какое-то расстояние, нашли дом, толкнули дверь и вошли.

Город Цанлин не был большим, но так или иначе назывался «городом», поэтому его площадь не была маленькой, в противном случае сражение уже привлекло бы внимание множества людей. Город был заброшен много лет назад, поэтому тут много пустых, заколоченных домов, внутри не было людей и каких-то ценных предметов. Если вы можете вытерпеть сороконожек, крыс и муравьев, то это помещение может дать крышу над головой.

Основываясь на информации ранее полученной от Мэн Цзю, за исключением глав больших школ и их учеников, живущих в гостинице в центре города, прочие практики и люди из второсортных – третьесортных школ могли обходиться лишь заброшенными домами недалеко от гостиницы. Естественно, Мэн Цзю и его группа нищих никогда о таком не задумывались, нищие привыкли спать на улице.

ФэнБуцзюэ и все игроки в сценарии могли игнорировать обычные человеческие потребности, им нужно было лишь уделять внимание уровню выносливости и состоянию свой силы, чтобы продолжать игру.

Сейчас до рассвета оставался примерно час. ФэнБуцзюэ рассчитывал, что они будут прятаться два-три часа, и около семи часов утра снова отправятся к гостинице. Этот период времени позволит уровню жизни и выносливости самовосстановиться, заодно они смогут обсудить ситуацию, которая сложится после рассвета и ответные меры.

Из-за того, что в этом сценарии был высокий уровень свободы, не взирая на время, карту, задание, на игроков не накладываются никакие ограничения, поэтому не стоило волноваться, что система вынесет предупреждение о пассивной игре, они могли спокойно вносить изменения.

Естественно, коэффициент полезного действия ФэнБуцзюэ был высок, за полчаса он закончил собирать сведения и оставшиеся два с лишним часа потратил на усовершенствование игры, в которой братец Тань и Скорбящая Душа кидались снеками...

В те два часа, что игроки прятались в темном местечке, Обворожительная Ши и тот мужчина с квадратным лицом тоже не бездействовали. Вскоре после того, как они скрылись, начали обсуждать детали того, как они будут сваливать свою вину на других. Эти двое действительно знали друг друга, даже взглянув на него один раз издали, Обворожительная Ши сразу узнала в этом мужчине второго мастера Десяти Тысяч Отшельников - Гунсунь Ли.

Хоть этот Гунсунь Ли и носил фамилию Гунсунь, но у него не было ни капли родства с ГунсуньЦянем, они были лишь однофамильцы. ГунсуньЦянь вступил в школу на 10 лет раньше, чем Гунсунь Ли и был на 10 лет его старше. Он был его братом-наставником, и в молодости они звались братьями. К тому же у этих двоих были врожденные способности к боевым искусствам, их талант был выдающимся в их поколении. Поэтому годы спустя они заняли самые верхние посты в школе Десяти Тысяч Отшельников.

Что касалось боевого искусства, ГунсуньЦянь в школе Десять Тысяч Отшельников не уклонялся от выполнения долга, но Гунсунь Ли был изворотливее и ему было далеко до главы школы. Что касается романа Обворожительной Ши, ГунсуньЦянь находился в неведении, но Гунсунь Ли

был в курсе. Этот человек вел дела очень жестко, он знал, но не говорил... К тому же, он делал вид, что вообще ничего не знает.

Он не использовал это дело, чтобы шантажировать кого-то и не вмешивался в развитие событий. Девизом Гунсунь Ли было четыре слова – «незаметно принимай меры предосторожности». Поэтому, с какой бы ситуацией он не столкнулся, он всегда был хоть немного готов к ней. В этом деле он тоже действовал в своем стиле, и только необходимость в решающий момент предотвратить беду, заставила его появиться.

Гунсунь Ли сегодня помог Обворожительной Ши вовсе не потому, что у них были хорошие отношения или потому, что у него были какие-то планы на нее. Он лишь заботился о репутации Десяти Тысяч Отшельников, поэтому был вынужден протянуть руку помощи. Так же он ясно понимал, что после разоблачения виновника убийства откроется и внебрачная связь. Если бы это произошло в другом месте, то не было бы ничего страшно, но сейчас большое количество экспертов Улинь собралось на турнир в городе Цанлин, если бы этот скандал в Десяти Тысячах Отшельников открылся здесь... То уже завтра все стали бы говорить, «кто бы мог подумать, что у жены главы была внебрачная связь с учеником», как после этого ученики Десяти Тысяч Отшельников смогли бы передвигаться по провинции? Обычно, высокоморальные и благородные люди говорят, что в таких ситуациях следует помогать тому, кто прав, и лишь не многие, в подобных обстоятельствах, как Гунсунь Ли не смогут сказать правду и полностью откажутся от морали перед лицом общественного мнения. АФэнБуцзюэ выглядит чуть старше 20 лет, к тому же, его лицо никому не знакомо, и пусть он обладает некоторыми навыками, но он лишь вступил на путь практика. С помощью статуса второго мастера школы Десяти Тысяч Отшельников и Обворожительной Ши, как жены главы, они смогут повесить убийство Ван Ао, на тех пятерых человек, тогда кому будет дело до метательных шипов?

Той же ночью Гунсунь Ли и Обворожительная Ши обсудили все аргументы и отправились искать ГунсуньЦяня. Эти двое рассказали, что случайно увидели, как Ван Ао куда-то направляется ночью, им показалось это странным и каждый сам по себе отправился следить за ним. Кто мог знать, что в скором времени они обнаружат жестоко убитого посреди улицы Ван Ао, а вокруг него будут стоять пять человек с удивительными способностями. После того, как они схлестнулись, стало ясно, что они действительно сильны. Гунсунь Ли и Обворожительная Ши побоялись, что не выстоят вдвоем против пятерых, поэтому им ничего не оставалось, кроме как бежать и сообщить.

ГунсуньЦянь хоть и чувствовал, что в их словах есть нестыковки, но под воздействием срочности ситуации, у него не было времени много раздумывать. Немедленно взяв с собой около десяти учеников, он покинул гостиницу. Следуя за Обворожительной Ши и Гунсунь Ли, указывающими путь, они прибыли на место преступления, и, в результате, действительно обнаружили посреди улицы истерзанный труп Ван Ао. А судя по количеству следов и разбросанным по всюду шипам, здесь действительно было сражение нескольких людей.

Однако во всей этой ситуации они не знали, куда идти и где искать этих пятерых человек. Поэтому они лишь в гневе забрали труп и вернулись на постоянный двор, чтобы все тщательно обдумать.

Эти люди вышли и вернулись большой группой, естественно их видели множество людей. День еще не разгорелся, а новости уже распространились, в каждой большой школе и среди людей Улинь говорили... Что Ван Ао из Десяти Тысяч Отшельников был убит, и, что его убийцы – пятеро загадочных мастеров, неизвестных в провинции.

.....

Рассвет следующего дня, гостиниц города Цанлин.

Еще до рассвета повара и слуги в гостинице хлопотали по хозяйству. К этому моменту же приготовились белые булочки на пару, заварился ароматный чай, все уже было готово к подаче по первому зову гостей.

Даже работники гостиницы затруднялись ответить, когда гостиница города Цанлин снова открылась. Во всяком случае, когда в десятых числах июля люди услышали о поединке который Се Сань и Е Чэн собираются провести в этом городе и поспешили сюда, гостиница уже работала.

Когда люди пытались разузнать у работников, подробности о гостинице, те не могли ответить ни на один вопрос, поскольку служащие этой гостиницы не имели отношения к боевым искусствам, ничего не знали о практике, а были лишь простыми жителями окрестных деревень. Какой-то человек дал им достаточно серебра и сказал, что после 15 августа гостиница закроется, они заберут выручку и пойдут каждый своей дорогой.

Что касается хозяина гостиницы... Его видели редко. Это мужчина 40 лет, с несколько женственными манерами, лицо всегда безжизненно-серого цвета. Если встретить его среди бела дня, то, кажется, что он похож на призрака, по вечерам его никто не видел. По правде говоря, если сказать, что он - тот призрак, который убивает, найдутся люди, которые в это поверят.

Ладно, хватит о хозяине гостиницы, вернемся к ее постояльцам...

В этом сценарии мира уся, в Улинь - самыми сильными считаются «одна резиденция, два дома, три клана и четыре рода», если их сложить, то всего получится 10 школ.

Одна резиденция - Резиденция Е в Сиане, два дома - Десять Тысяч Отшельников, Башня Восьми Сторон, три клана - Шаолинь, Джен Ву, Безмятежность, четыре рода - Безграничный Кайфэн, Бриллиант Западных Земель, Истина Лоян, Сютан.

Из этих школ, Резиденция Е в Улинь почиталась больше всего, боевые заслуги их главного мастера в Улинь общепризнаны самыми сильными. За исключением прозванного Божественным Мечом Е Чэна, в резиденцию входили «Шесть Мечей Тени Цветка» - все они были первоклассными мастерами. Упоминавшаяся ранее «меч падающей сливы» Лу Циннин была одной из этих шести мастеров, естественно, прошлым вечером она исчезла без следа...

А два дома: Десять Тысяч Отшельников и Башня Восьми Сторон сейчас находятся в самом расцвете. Оба имеют по редкой книге, которые передаются из поколения в поколение, это - Сущность Духовной Работы Десяти Тысяч Отшельников и Высочайшее Духовное Наставление Восьми Сторон Света. Их главы хоть и уступали в уровне мастерства Е Чэну, но если сравнивать со всеми мастерами Улинь, даже если они не были в первой десятке, то уж точно были не ниже первой двадчатки. Потому у этих двух школ было много учеников, и уровень мастерства не отличался.

Затем три клана - школа Шаолинь, школа Джен Ву, школа Безмятежность, каждая из них уделяет большое внимание «Будде, Конфуцию и Пути». Кроме искусства фехтования тут преподают идеологию. Эти три школы руководствуются духовностью, и все имеют идею «распространения в массы», поэтому у них много последователей, и таланту не придается большое значение. Так или иначе эти три школы очень крепки, их боевые техники весьма многочисленны. Учеников с низким талантом обучают примитивным техникам, учеников с большим талантом тренируют довольно углубленно. Когда боевое искусство достигает вершин,

выбирается одна из 72 величайших шаолиньских техники. Один человек за всю жизнь может постигнуть только одну технику. С давних времен овладеть всеми 72 техниками смог только основатель Дамо, никто не мог сравниться с этим небожителем.

Последние- четыре рода. Их можно считать школами, идущими к закату. Однако, безграничный закон Безграничного Кайфэна, учение мудрости дракона и слона Бриллианта Западных Земель, безудержное небесное искусство фехтования Истины Лоян и искусство использующее яды Сютана, каждая из этих техник самобытна, обладает своими плюсами. В определенной ситуации, даже боевое мастерство Десяти Тысяч Отшельников или Башни Восьми Сторон не будут им соперниками.

Например, учение мудрости дракона и слона цитирует вырезанные божественные наставления Цзинь Юна - «Ваджраяна высочайшая духовная работа дхармапала, всего состоит из 13 уровней. Первый уровень весьма легкий, освоить его способен и наиглупейший человек, нужно лишь получить знания, за один-два года этому можно научиться. Второй уровень намного глубже, чем первый, на него требуется 3-4 года. Третий уровень глубже второго, на него требуется 7-8 лет. Так удваиваясь, чем дальше, тем сложнее постижение. После пятого уровня, при дальнейшем изучении становится чрезвычайно сложно и на один уровень может уходить более 30 лет».

В этой школе, теоретически, ученик, чьи способности считаются средними, упорно занимаясь, может достигнуть границы 13 уровня, естественно, если продолжительность жизни этого человека составить более 300 лет...

В действительности... С древних времен и поныне, даже обладающий необыкновенно выдающимся талантом Будда, удалившийся отмира и упорно тренирующийся, постигающий все с поразительной скоростью, за всю жизнь достиг лишь 10 уровня. Основываясь на ученье [мудрости дракона и слона], в каждом ударе ладонью должна быть сила 10 драконов и 10 слонов.

Поэтому говорят, что боевые искусства, это вещь сильная и слабая. Это необъяснимо, но есть некоторые боевые искусства, в которых лишь отрезав себе какой-то орган, можно быстро прорваться к определенной границы силы, а есть такие искусства, что даже тренируясь всю жизнь, таланта не хватит и ничего выдающегося не выйдет.

В вышеперечисленных школах ситуация в целом такая.

А тайное общество нищих... В этом мире его можно считать второсортной школой. Мэн Цзю уже не молод, не смотря на то, что различие в поколениях было очень большим, но в плане мастерства... Его можно оценить на равных с Е Хаем. Не стоит и сравнивать его с Е Чэном или двумя домами. Боюсь, что даже против трех кланов и четырех родов у Мэн Цзю нет шансов. А сила старейшин общества нищих и их основных учеников отличалась от мастеров основных школ.

Вероятно найдутся люди, которые спросят, такая несравненно большая группа, неужели не имеет такого учения, как 18 Дланей Дракона? Верно, Мэн Цзю изучил 18 Дланей Дракона, однако, это такая штука, которую не каждый сможет изучить до уровня СяоФэна. СяоФэн с детства тренировал Длань Мудрости, и при этом дожил до 60 лет, тогда он полагал, что сможет обратить все прошлых глав тайного общества нищих в пепел.

Поговорим о некоторых других второсортных тайных обществах, например, Капля Скорби, Э Мэй, ХуаШань, Кун Тун и так далее... В эти несколько лет у них так же не появлялось особо

талантливых людей, можно сказать, что «они получили упадок по наследству и упадок по наследству передадут».

Остались третьесортные тайные общества и недотягивающие до уровня тайных обществ. Группа Огромного Кита, школа Меча Цинхай, и, возможно, такая организация, как 20 Телохранителей. Можно сказать, что это люди провинции, они - торговцы солью, сезонные рабочие и охранная компания... Если говорить о боевых искусствах, их руководителей, вероятно, можно считать посредственными. Но этот поединок в городе Цанлин привлёк внимание всего мира, и эти парни, естественно, тоже хотели поучаствовать в нём. Будто бы одно участие поднимает их школы на более высокий уровень. В будущем, они могут похвалиться: помнится, в том году, когда Е Чэн и Се Сань устроили поединок в Цанлун, я в этом месте то...

Что касается воинов, которые не относятся ни к какой школе, таких было немного, на настоящий момент успешно удалось пройти по дороге и войти в город лишь 17-18 людям. Количество пришедших, находящихся в хороших отношениях с большими школами, обладающих прекрасной репутацией мастеров, не превышало 30 человек.

К 13-ому августа в гостинице расположились уже руководители десяти школ и их ученики. И лишь несколько одиноких путников, которые прибыли заранее, обладали в провинции статусом, высоким уровнем навыков в боевых искусствах, смогли получить комнаты в гостинице.

А люди из второсортных - третьесортных школ, прочие группы мастеров Улинь, все жили в заброшенных домах вокруг гостиницы. У дверей нужно было лишь воткнуть бамбук, это означало, что дом уже занят. Дома, где бамбука не было, можно было занимать по своему желанию. Во всяком случае к бесхозному в этом городе относились в соответствии с этим правилом.

Таким образом, на данный момент, в город Цанлин сложилась именно такая ситуация.

Однако, два основных действующих лица поединка, Е Чэн и Се Сань ещё не появились в городе.

.....

Холодная росса опустилась с осеннего неба. Далекие горы в изобилии были покрыты ей.

Над маленьким городком в горах начинался рассвет, он несомненно внушал людям чувство успокоения.

Каждое утро, руководители школ (включая тех, что жили за пределами гостиницы) в сопровождении одного-двух доверенных учеников приходили на первый этаж гостиницы, находили стол и располагались за ним, пили чай и ели. Здесь они вольно или невольно обменивались несколькими фразами друг с другом, со стороны это выглядело обычной вежливостью, но на самом деле они прощупывали друг друга.

А сегодня основной темой для разговоров, естественно была смерть ученика Десяти Тысяч Отшельников - Ван Ао...

«Глава Гунсунь, солнце ещё не взошло, а вы с учениками уже развернули бурную деятельность, что это был шум?» - Этот вопрос задал толстый монах с сальным телом. Он рано утром в обнимку с кувшином не сидел за столом, а прислонившись к торцу лестницы на второй этаж гостиницы развалился прямо на полу. Его лицо было ярко красным, а сам он был

пьян.Его кэса (монашеская ряса, прим. пер.) широко распахнулась, четки висели на груди, и он наматывал их на большой кулак.

Этого монаха звали Лу Шань, хоть он и буддист, но, очевидно, не из Шаолиня. Неизвестно, к кому храму принадлежит этот чревоугодник, и тем более неизвестно, где он овладел довольно глубокой боевой техникой – Пьяный Архат (по концепции Хинаяны — буддист, достигший высшего совершенства и свободный от дальнейших перевоплощений, прим.пер.), эта техника впервые появилась в провинции. Более десяти лет он скитался по провинции и сделал немало добрых дел, поэтому его тоже можно было считать героем.

«Ох... Монах Лу, не иначе, как вы по пьяни ослышались?» - холодно вздохнул ГунсуньЦянь, его высокомерный ответ ничего не подтвердил и не опроверг.

Этот пьяный монах очень толково претворялся глупым. Каждый в провинции знает, что обычному человеку говорить плохо, то Лу Шань, что думает, то и говорит. Так и или иначе, ему лишь нужно прикинуться пьяным и можно не боясь обвинять других.

«О? Неужто мне приснилось? Не может быть... Как мне мог присниться запах крови?» - Лу Шань для виду даже дважды задал вопрос.

«Кто знает, может из-за пьянства твой монашеский нос потерял нюх?» - Обворожительная Ши, сидящая рядом с ГунсуньЦянем повернула голову и раздраженно ответила.

«Глава Гунсунь, я тоже слышал движение». – В этот момент с усмешкой в разговор вмешался долговязый и худой мужчина 40-50 лет. – «Неужели ты среди ночи, взяв учеников, ходил на гору за дикоросами? Ха-ха... Тогда аромат от принесенных тобой трав был чрезвычайно резким!»

Это был глава Башни Восьми Сторон – Ли Тун, он испытывал неприязнь к ГунсуньЦяню, поэтому сейчас насмеялся над ним и был саркастичным, это было в порядке вещей.

ГунсуньЦянь, действительно, не похоронил труп Ван Ао, а велел ученикам бережно завернуть его в циновку и принести в гостиницу. Сейчас труп находился в их апартаментах и охранялся двумя учениками. Что касается запаха... Он использовал особое лекарственное вещество, чтобы в течении суток не появилось трупного запаха.

«Ха-ха-ха... Обоняние главы Ли Туна действительно очень острое». - ГунсуньЦянь тоже не собирался признавать свои промахи, он про себя ругался, а в слух шутил.

Стоящие рядом Гунсунь Ли, Обворожительная Ши и два ученика дружно рассмеялись, будто эти слова были очень смешными.

«Пф!» - Ли Тун хлопнул по столу. – «Когда нечем оправдаться, пытаетесь отшучиваться?»

«О чем ты?!»

«Ха-ха-ха...» - Ли Тун расхохотался. – «Глава Гунсунь, если мертвого ученика еще не похоронили, значит убийцу не нашли? Ха-ха... У меня, Ли Туна, есть кое какой опыт, позволь мне взглянуть на труп и помочь вам найти врага».

«Пф... Глава Ли очень добр, я высоко ценю вашу любезность». – Холодно фыркнул ГунсуньЦянь. – «Я тоже не первый день путешествую по провинции, знаю не меньше твоего!»

Пока эти два человека спорили, окружавшие их главы школ и мастера Улинь молча наблюдали за этим.

Как раз в это время у главного входа в гостиницу появилось несколько человека, это были ФэнБуцзюэ и его товарищи, они вошли прямо с главного входа...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/59836>